

том поле оказалась бессильной против подвижной татарской конницы: ордынский мурза Эдигей, служивший раньше у Тимура, нанес Витовту решительное поражение.

Победитель на Вор'скле дал себя знать и Москве. Бдительность московских воевод он обманул, уверивши, что снова идет на Литву; ему удалось внезапным налетом взять и разорить Переяславль, Ростов, Серпухов, Нижний Новгород. Эдигей не решился штурмовать столицу, стены которой укрепил старый сподвижник Дмитрия Донского, Владимир Андреевич, пушками, пищальями (тяжелыми ружьями на подставках), камнеметательными машинами. Угрожая взять Москву голодом, мурза принудил осажденных заплатить ему 3000 рублей выкупа (по тогдашнему, огромная сумма денег). На прощание он прислал великому князю наставительное письмо: «добры нравы и добрая дума и добры дела в Орде были от боярина Федора Кошки. Теперь у тебя сын его Иван, казначей твой и любимец, из слова и думы которого ты не выступишь. А от этой думы улусу твоему теперь разорение, и христиане изгибли. Так ты вперед поступиай иначе, молодых не слушай, а собери старших своих бояр, Илью Ивановича, Петра Константиновича, Ивана Никитича, да иных многих стариков земских и думай с ними добрую думу».

Неудача против татар заставила Витовта искать опять сближения с Польшей, от которой он отделился. Он принял самое горячее участие в борьбе поляков с рыцарями тевтонского ордена. В 1410 г. с той и другой стороны собрались значительные силы. При Грюнвальде орденское войско было разбито наголову, погиб сам гроссмейстер. Эта борьба знаменует собой конец германской воинственности колонизации. Теперь рыцарям не только нельзя было думать о дальнейших завоеваниях, но даже оборона прибалтийских владений стала для них очень трудной. Захватив в свои руки нижнее течение Вислы, поляки отрезали орденскую Пруссию (с городом Кенигсбергом) от остальной империи; в свою очередь при полном расстройстве Германской империи не могли прислать никакой подмоги восточно-германской колонии.

Литовско-русское государство однако мало выиграло от поражения ордена, хотя главная заслуга в грюнвальдской победе принадлежала именно русским полкам, приведенным Витовтом, смоленскому, витебскому, киевскому, полоцкому. Под конец жизни, достигнув 80 лет, Витовт соединил все силы ума и воли на добывании королевского титула. В 1429 г. он пригласил императора Сигизмунда на съезд государей в волынский городе Луцке; сюда приехал Ягелло с польскими панями и епископами, московский князь Василий II, внук Витовта, в сопровождении митрополита Фотия, хан Крымской орды, магистры тевтонский и ливонский, папский легат, византийский посол; Витовта окружали бояре и епископы русский, латинский, армянский, а также еврейские раввины. Луцкий съезд, продолжавшийся 7 недель, стоил литов-